

Виктор Васильевич Брюховецкий родился в 1945 году в городе Алейске Алтайского края. Окончил Ленинградский институт авиаприборостроения. Служил в Советской Армии, работал в Российском центре «Прикладная химия». Автор 12 поэтических сборников. Лауреат Международной Пушкинской премии (Нью-Йорк), премий журналов «Нева», «Москва», «Наш современник», всероссийской литературной премии им. А. Прокофьева, им. Р. Рождественского. Член Союза писателей России. Живет в поселке Кузьмолово Ленинградской области.

Виктор Брюховецкий

ДОЖДЕМ ВЕРНУСЬ, ХВОИНКОЮ, ВЕТЛОЮ...

* * *

Ни плиты, ни креста — чернозема холмы.
Задирает корсак серебристую морду...
Ястребиному роду не быть переводу!
Тень косоного крыла среди солнечной тьмы

Промелькнет под ногой, миражом обернется,
Станет прошлое ближе, роднее, светлей,
И верблюд закричит у степного колодца,
Колыхая шелка золотых ковылей.

И проявится в том все величие края!
По всему горизонту до кромки небес
Только воля и свет, да печаль неземная
Под копытом точеным, бегущего без

Седока и седла, рысака вороного,
Разметавшего гриву, в обрывках узды
Сквозь года из прошедшего мрака лихого
По просторам родным,
От звезды до звезды...

НОЧНЫЕ МЫСЛИ

1

Замрет сознание... Острый холодок
Пронизет тело и остудит душу.
И даль не познана, и не допит глоток...
Зачем же вышел из воды на сушу!

Зачем... зачем?..
Молчание в ответ.
Куда уйду — Сатурн? Юпитер? Вега?..
Где ни деревьев, ни ветров, ни снега,
Где нет луны и даже неба нет...

Дождем вернусь, хвоинкою, ветлою,
Гнездом сорочьим, тропкой на большак,
Блестящею цыганскою иглою,
В ковер воткнутой кем-то. Просто так...

2

Нет, мне не стать ни елью, ни сосной,
Ни белой птицей, рвущейся весной
За горизонт, ни зверем быстроногим,
Ни волчьим, ни ракитовым кустом,
И даже не осиновым листом,
Лежащим одиноко у дороги.

И я ничуть об этом не грущу,
И тот объект, кем стану, не ищу,
Хотя на дне сознания мерцает —
«А вдруг...»
Но что напрасно говорить,
Нам никогда себя не повторить.
Душа стремится — разум отрицает.

3

Подкапывает кран на кухне.
Советский быт...
Аптечный бром...
Вот крана не было у Кюхли —
Был ковш с черненым серебром.

Еще торчащая пружина
Была, не отдыхалось чтоб.
Еще был Пушкин, друг-вражина!
Холерик. Чистый эфиоп!

Он мог легко, валяясь голым,
Порой такое сочинить!
Он мог потом, разя глаголом,
Не просто оскорбить — убить.

Он мог...
А вот Вильгельм, простужен,
Сумел российскую тюрьму
Пройти насквозь!
...Мне Кюхля нужен?
И мой пассаж зачем ему?

Но отчего все эти мысли
В который раз, отринув быт,
Опять нашли меня, нависли?..
Один сгорел. Другой убит.

Отрыто каждому по яме.
Шипы тернового венца
Для всех одни... В оконной раме
Россия, ночь. И нет конца.

* * *

Скажи, караванщик, — когда же вода?..
Юрий Энтин, «Учкудук»

Вот так и бредем от звезды до звезды
Без веры под сердцем, без права и правды...
Верблюжья колючка, шуршащие гады,
Молчит караванщик, и нету воды.

Почудится вроде, но снова обман.
Ни каменной кладки, ни плеска арыка,
Ни шума крыла, ни звериного рыка.
Устал караванщик. Устал караван.

Бархан за барханом, и каждый высок.
Когда бы такое приснилось и где бы...
Измученный солнцем, ложусь на песок,
И солнце меня забирает на небо.

Прощай, караван. Дошагай, добреди
По жгучим пескам среди кипящего зноя...
Какая печаль тебя ждет впереди,
Какая эпоха, созвездье какое?

* * *

От деревьев тени легли на крышу.
Говорю слова, а слова не слышу.

То ль дыханьем слаб, то ли сели связки,
То ль боюсь предать свою жизнь огласке?..

На крыльцо взойдешь, поглядишь на пустошь,
И такую мглу на себя напустишь,

Что не в счет, что было вчера и раньше,
Где себя и правил: ну, вот же, глянь же...

Пустота. Кого в пустоте увидишь?..
Но, вникая в суть переводов с идиш

И скрипя пером, сотый раз вспомняешь:
Не смотри назад — черствым камнем станешь.

Курс держал, меняя галсы,
Шел, потемки озарял...
Мой гнедой не спотыкался
И подков не растерял.

Он идет, чеканит воздух,
Сокращает жизни путь.
Ключ, настоящий на звездах,
Нас поманит отдохнуть.

Я коня пуцу в отавы,
Брошу под ноги версту,
Лягу на спину на травы
И травую прорасту.

Стану холмиком зеленым.
Новый путник новый путь
Совершая, утомленным
Здесь присядет отдохнуть.

— Ах, трава какая, — скажет.
Просто шелк, а не трава.
Головой на запад ляжет,
Холм приладит в голова.

Ночь окутает планету,
И ему приснится сон,
Как шагает он по свету,
В жизнь по маковку влюблен.